

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-121-133

УДК: 1 (091)

РЕКТОРСТВО МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Митлянская Мария Борисовна,

магистр философии,

*аспирант кафедры истории зарубежной философии
философского факультета*

*Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр., 27, корп. 4*

SPIN-код (РИНЦ): 5120-8412

ORCID: 0000-0002-4837-5931

divaeanor@gmail.com

Аннотация

Идея реорганизации немецкого университета нашла отражение в переписке молодого Мартина Хайдеггера с его товарищем Карлом Ясперсом. Выдающиеся мыслители критически анализируют вклад современников и представителей предыдущего поколения ученых и философов. Амбициозные и уверенные в своих способностях, они вынашивают план важнейшей, как им представлялось, миссии: возрождение духа подлинной философии в стенах германских университетов. В их переписке в 1920-е годы неоднократно подчеркивается, что столь высокая цель потребует сокращения профессоров философии и «чистки» университетов от процветающей посредственности. Несмотря на духовные устремления, эти философы осознавали необходимость карьерного роста. Без должного положения было невозможно произвести хоть какие-либо изменения в действующей системе немецкого высшего образования и академической философии. Автор статьи полагает, что размышления Хайдеггера, изложенные в переписке с Ясперсом, повлияли на решение принять должность ректора Фрайбургского университета, которое сыграло роковую роль в его биографии. Период исполнения обязанностей ректора Мартином Хайдеггером охватывают так называемые «Черные тетради». Автор статьи отходит от широко употребляемого биографического подхода в пользу историко-философского анализа отрывков этого периода творческой биографии философа. Основная задача работы – выявление базовых категорий бытийно-исторической концепции М. Хайдеггера, проявившихся в критике академической университетской философии германских университетов начала XX в. Философия бытийной истории впервые затрагивается в вышеупомянутых «Черных Тетрадах». В сочинениях «Beiträge zur Philosophie», «Das Ereignis»,

«Die Geschichte des Seyns», к которым обращается автор статьи, раскрывается основная часть бытийно-исторической концепции. Ведущий метод исследования – историко-философский, определяющий взаимосвязь фундаментальных онтологических интуиций германского мастера и его анализа фактичности, в частности критики немецкой университетской философии. В рамках настоящей статьи историко-философский метод включает в себя герменевтический, необходимый при работе со специфическим языком трудов Хайдеггера, требующим тщательной интерпретации.

Ключевые слова: событие, *das Man*, *Machenschaft*, метафизика, техника, история бытия, Другое начало, «аристократический университет», Хайдеггер, философ и власть.

Библиографическое описание для цитирования:

Митлянская М.Б. Ректорство Мартина Хайдеггера: историко-философский анализ // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 1. – С. 121–133. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-121-133.

Введение

Вероятно, всякий, кто выбирает для себя путь философских исследований, хоть раз задумывается о возможности подлинной философии в рамках университета. Аргументом в пользу такой возможности может послужить тот факт, что большая часть всех значимых философов XIX–XX вв., признанных и прошедших проверку временем, были тесно связаны с миром университета, учились и преподавали там. Среди них Фридрих Ницше, Эрнст Мах, Эдмунд Гуссерль, Генрих Риккерт и множество других выдающихся умов. Наконец, сам Мартин Хайдеггер, чьи взгляды на заявленную проблему здесь будут по мере возможности освещены, прочно и долго взаимодействовал с Фрайбургским и Марбургским университетами. Тем не менее основная проблема не разрешена: вопреки или благодаря академической среде великим мыслителям удавалось реализовывать свой потенциал. Всякое решение этой дилеммы неизбежно будет нести гипотетический характер, но Мартин Хайдеггер полагал, что университетская образовательная система в том виде, в каком она существовала в его время, могла способствовать только отдалению от подлинного философствования. В этом до известного времени Хайдеггера всецело поддерживал его друг и коллега Карл Ясперс.

Несмотря на значительные различия в понимании принципа подлинности как такового, их объединяла жажда перемен, совместный проект «аристократического университета», страсть к философии, выражающаяся как самоотверженное служение ей. Молодые и нескромные в оценках, они развенчивали своих коллег, предшественников, учителей и студентов в своем боевом содружестве. Об этом свидетельствует их переписка, начавшаяся в 1920 г., с перерывами длившаяся более 40 лет. «... *То есть Хайдеггер*

в период господства национал-социализма попытался практически реализовать некоторые свои идеи (в том числе преобразования университета), вступив в альянс с властью, пытаясь использовать власть в своих интересах, но, как мы уже сказали, результат оказался прямо противоположным при всей, возможно, оправданности пожеланий философа» [4, с. 157]. Что это был за проект по преобразованию университета? Как взаимосвязаны философские интуиции Хайдеггера и желание интегрировать реорганизационные идеи в действительность?

Методика, техника, идеология и другие препятствия философствования

Рассуждая о проблемах духовного и культурного возрождения, Хайдеггер в последнюю очередь имел в виду именно философское образование, но, скорее, внутреннюю нужду человека ко всякому вопрошанию. В отрывках, посвященных критике немецкой университетской философии, Хайдеггер делает акцент на том, что преподаваемые готовые методы и знания не могут стать плодотворной почвой для подлинного философствования. В качестве примера – мысль, высказанная им в интервью 1969 г. для французского журнала «L'Express». Она свидетельствует о неприятии тех тенденций, которые существовали в академической среде того времени: «Сегодня то, что называют философией, редко бывает чем-либо иным, кроме как отпечатком технической идеологии, заимствующим методы, свойственные физике и биологии. Это не является подлинным философским вопрошанием» [10]. Подход, свойственный постпозитивизму и аналитической ветви философии XX столетия, т. е. стремление привить практике философствования формы «научности» и «строгости» (так, как они интерпретировались их представителями), не мог остаться без комментария со стороны автора онтологического различия. Хайдеггер видит в этом подмену: сущностная «правильность» встает на ведущее место перед «истиной-как-несокрытостью» [5, с. 114].

В соответствии с бытийно-исторической концепцией «правильность» и наукообразность меняет свои черты и требования в зависимости от эпохи и парадигмы, являясь полезным инструментом для создания и поддержки мировоззренческих концептов и докс, принадлежащих тем или иным научным группам. Правильное должно иметь достаточные основания; в самом принципе основания заключена научная метафизическая традиция, впервые в истории европейской философии полно и точно выраженная через труды Платона (в частности, феномен подмены истины, как считал Хайдеггер, раскрывается в диалоге «Государство», см. эйкон о пещере [1, с. 310–311]). В 97-м томе собрания сочинений, называемом «Примечания» I–V и относящемся к «Черным Тетрадам», Хайдеггер обозначает тенденцию эпохи конца метафизики не только в академической философии, но и в самой науке того времени: «Чем методичнее становятся науки, видя в этом свою под-

линную цель, тем решительнее приходит в них мышление к неподвижности. В конце концов необдуманность становится необходимым условием завершенного научного характера деятельности» (пер. автора) [16, S. 258]. Методичность, рассмотренная в таком ключе, становится воплощением техники, разделяющей человека, «научный акт» и результат. Происходит синтетическая подмена свободного мышления: философия, заимствующая у науки ее принципы, перенимает также и пагубные черты, которые согласно природе всего метафизического, по Хайдеггеру, рано или поздно опустошат ее саму, так как в ней уже не будет порождающей силы подлинного вопрошания.

В «Черных Тетрадах» Хайдеггер именует подлинную философию историей Бытия, утверждая, что доподлинно осознать, какое влияние она осуществляет и каким образом это возможно, могут лишь очень немногие. И в этом улавливается та же идея аристократического интеллектуального сословия. «Пока же “аристократический принцип” проявляется в поднятии планки истинной философии на такую высоту, что, кроме них самих, на нее никто не может взобраться. Когда Хайдеггер отказывается от берлинской профессуры, Ясперс констатирует: “...в Берлине теперь не будет философии ... Берлин падает в цене” (письмо 102)» [8, с. 15]. Общедоступный портрет философии представляет собой скорее способы улучшить сообразительность и неотъемлемую часть представления о так называемой образованности индивида, подкрепить его «мировоззрение» или даже сформировать его. Но в понимании Хайдеггера это неверная трактовка назначения философии. Философия не пригодна для обоснования «мировоззрений» или идеологий – не из-за немоги, но из-за несообразности этой задачи и подлинного понимания сути философии. Развивая идею хайдеггеровского вопрошания, на ум приходит плодотворная способность философского мышления к проблематизации, т. е. постановке вопроса по актуальным для своего времени темам, областям, феноменам.

Германский философ не разделяет предприимчивости тех мыслителей, что силились перевести философию в практическую плоскость – в подобном положении дел кроется отказ от сущности философского. Философия может лишь пробуждать философские течения в иных сферах знания и деятельности, но не наоборот. Таким образом, присваивать философии конкретные практические задачи или разделять ее на подвиды согласно этой цели, выделяя политическую, экзистенциальную философию, антропологическую, аналитическую и континентальную области, значит, согласно Хайдеггеру, отдаляться от ее сути – от вопрошания о Бытии. В его глазах такая система не более чем историко-философский инструмент, который если и нужен, то не для того, чтобы ограничивать, устанавливая сущность того или иного пути мышления, но лишь чтобы ориентировать исследователя в поверхностном схватывании. Системность – технический элемент историографии.

Проект возрождения университета и ректорство

Период ректорства был одним из самых сложных и противоречивых моментов в биографии философа. Заметки того периода отражают его беспокойство о воспитании и просвещении будущего поколения в целом: жестокость, дерзость и неуважение к истории, поверхностное мышление, пренебрежение *«строгостью сознания и речей»* [16, с. 135] становятся нормой из-за политических обстоятельств того времени. Силы, допускающие, даже провоцирующие такое отношение молодежи к классическим знаниям и культуре, не могли дать ничего подрастающему поколению немецкой интеллигенции, кроме иллюзий. Это положение дел достаточно серьезно беспокоило профессора. Он говорит об этом в интервью «Шпителю» 1966 г. [19, S. 193–198]. Многие записи в «Чёрных тетрадах» свидетельствуют о состоянии науки и студенчества времен рейха. Более того, система допускала чрезмерно большие вольности партийной молодежи, разрушая университет изнутри: *«Сегодня студенчество и “доцентство” занимаются той же перепиской по поводу приглашений [на должность преподавателей] и назначений, какой раньше занимались только несчастные ординарные профессора. Но только теперь есть отличие, состоящее в следующем:*

- 1) *сейчас намного более широкий круг людей занят подобными вопросами и уточнениями,*
- 2) *как следствие из этого – возрастает степень произвола выносящих суждения и невозможность проверить, насколько они [вообще] способны [верно] судить, что*
- 3) *сегодня люди, выносящие суждения, еще не опытные,*
- 4) *они еще менее, чем раньше, ориентированы на целостность высшей школы – хотя ни одну мелочь они не упускают из виду,*
- 5) *нередко, под прикрытием своего весьма сомнительного национал-социализма, в своей ничем не обоснованной самонадеянности устраивают судилища [над преподавателями], и таким образом в общем им удается успешно скрывать свою неспособность к образованию [т. е. к учёбе], и они на верном пути к тому, чтобы “организовать” свою несравненную посредственность»* [17, S. 152].

Данная цитата относится к периоду первого квартала 1934 г. А именно ближе к закату ректорской деятельности Хайдеггера. Здесь, как и в более ранних записях, ощущается неподдельное недовольство германского философа происходящим в государственных системах, в частности в образовании. Студенты сами решают, у кого они будут учиться: суды под эгидой партийных интересов дают им влияние над беспартийным преподавательским составом. Беспрецедентный случай. Естественно, «партийные активисты» не преминули воспользоваться открытыми возможностями, не задумываясь о морали и возможных последствиях для самоутверждения немецкого университета, о котором философ грезил, вступая в должность. Обратившись к онтологическому наследию Хайдеггера, возможно проследить четкую вза-

имосвязь между его философскими интуициями и оценкой действий национал-социалистического союза студентов Германии: университетская молодежь организует *свою несравненную посредственность*, по сути, *Das Man* (т. е. неподлинный модус существования). Стремление к выгоде, прагматизм и бездумность не оставляют никакого пространства для возможности философствовать – так Хайдеггер видел университет изнутри. *«Невозможно достаточно громко выразить негодование о распаде “науки” и “истины” во время господства национал-социализма, пусть не каждый приват-доцент философии остается признанным философом, в то же время отроки в практике предчувствия и без должного уважения изучают Платона, Гегеля в болтливых тезисах, как какие-нибудь газетные писатели, но это нетерпимо, систематически зарождается и пестуется дерзость, вопреки истории, вопреки мышлению...»* [16, с. 135].

Естественно, это в корне расходилось с идеями утопического «аристократического университета», которые обсуждались Хайдеггером и Ясперсом в личном общении 1920-х, начала 1930-х годов. В письме 1926 г. (марбургский период) Хайдеггер иронично замечает, что студенты ограничены, а университет скучен: *«прекрасная возможность изучить как выглядит “ничто”»* [14, с. 121]. Ясперс, исходя из материалов переписки, возлагает на Хайдеггера определенного рода надежды как на персону, способную управлять процессом реорганизации, как на лидера нового интеллектуального движения. Но в 1933 г. он будет по-своему разочарован. В.В. Миронов и Д. Миронова пишут об этом этапе взаимоотношений мыслителей: *«Нам представляется, что Ясперс, будучи очень осторожным человеком, вел своеобразную игру с Хайдеггером, продолжая с ним диалог по поводу реформы университетского образования, но (не высказывая нигде прямого неприятия) понемногу от него отдаляясь»* [3, с. 30]. Осторожность Ясперса напоминает нерешительность в своей позиции или же, наоборот, расчет, так как в письмах он с некоторыми оговорками, но всё же хвалит ректорскую речь Хайдеггера, а спустя 30 лет говорит о том, что на деле совершенно иначе к ней относился. К тому же в ясперсовских «Тезисах к вопросу об обновлении высшей школы» [15, с. 326] чувствуется определенная солидарность с ректорской речью Мартина Хайдеггера. «Смелость, борьба, элита» и т. п. – те понятия, которые в определенной трактовке можно отнести скорее к *«дани духу времени»*, чем к сути «Тезисов» Ясперса. Соглашусь с мыслями Ханса Занера [2, с. 338] (которые необходимо учесть для последующих выводов), что в знаменитой ректорской речи «Самоутверждение немецкого университета» Хайдеггера [13] прослеживается политика отмежевания от партийной трактовки назначения и содержания наук. Сама идея самоутверждения немецкого университета – протест против присвоения его партией. Мартин Хайдеггер демонтировал решимость в стремлении повлиять на установки немецкого студенчества, пробудить в них ответственность за создание и

принятие «законов» нового университета. Для философа, чья область мысли охватывала герменевтику фактичности, идеи, которые пестовались годами в сотворчестве с лучшим другом, должны были воплотиться в борьбе за действительность. Но он потерпел поражение. А неудача, следуя за мыслью Хайдеггера, – высшая форма человеческого опыта.

К чему он стремился, занимая эту должность? Способность к какому мышлению хотел он воспитать в немецком студенчестве? *«Истина той или иной философии покоится на аллегорической силе ее творения (Gleichniskraft ihres Werkes). Она измеряется силой усмиряющего обуздания накликанного восстания, с изначальностью и прочностью пробуждающего вязывания в высвобожденную нужду сущности исторического существования (die befreite Not des Wesens eines geschichtlichen Daseins). Из этого творения должна выбиться зажигающая воля к вопрошанию»* [14, с. 186–187]. Сложность толкования трудов Хайдеггера заключается в том, что он не признавал жестких дефиниций, так как дефиниция – застывший ответ, *«приводящий мышление в неподвижность»*. Однако в этом и кроется возможность уловить тот путь мышления, в котором, как считал профессор, нуждалась университетская среда для возрождения настоящей научности и философствования.

Заключение

Мартин Хайдеггер осознавал ошибочность вступления в должность ректора, о чём неоднократно писал в поздних заметках. Сейчас, через десятилетия, кажется наивным его стремление воплотить позитивную духовную революцию на почве разворачивающихся событий в стране. Но не стоит забывать, что именно ретроспектива произошедшего накладывает отпечаток очевидности. Во время начала ректорства Хайдеггера ситуация в государстве не давала полноты осознания грядущего. Принципиальная несовместимость прочной идеологии (тем более в будущем явившей чудовищную личину) с бытийно-историческими истоками мысли профессора разрушила его проект реорганизации немецкого университета и вернула его в прозаичную действительность: *«Другой иллюзией было поэтому мнение, что университет еще может стать местом сущностного осмысления, чтоб утвердить сущность, в которой западноевропейское знание отступило бы в свою собственную достойность вопрошания, дабы совместно подготовить другое начало истории Бытия»* [12, с. 474].

Всякую речь, лекцию или письмо Хайдеггера того неоднозначного периода можно анализировать с разных позиций: 1) в силе их собственного философского значения, с опорой на фундаментальные труды профессора; 2) с политического ракурса: акцентируя внимание на внешних атрибутах, свойственных всем публичным высказываниям известного периода в Германии [18, р. 286]. Но в таком случае от философского содержания нужно отмеже-

ваться вовсе, поскольку вторичность и плоскость всякой идеологии не может сосуществовать с глубинами хайдеггеровской концепции бытийной истории исходя из ее собственного содержания. Именно это расхождение наводит на мысль о приверженности Хайдеггера своеобразному немецкому консерватизму, пробуждающему в нем риторику «почвы и крови», но не фашизму со всеми его преступлениями против человечества. Как отмечает Н.В. Мотрошилова, «когда Хайдеггер стал ректором во Фрайбурге (уже после его, как выразился Гуссерль, “театрального вступления” в нацистскую партию, после того как Хайдеггер произнес свою “тронную” ректорскую речь), он не присоединился ко всем антисемитским распоряжениям и выходкам дорвавшихся до власти нацистских главарей и “молодчиков” из студенческих организаций» [6]. Можно ли размежевать Хайдеггера-мыслителя и Хайдеггера-человека? Иными словами, мог ли философ осознанно жить вразрез с собственными духовными установками? Это непростой вопрос, на который в рамках данной статьи ответа быть не должно. Прежде чем мировое философское сообщество сможет приблизиться к пониманию действительного положения вещей, будет проведено не одно биографическое и историко-философское исследование, опубликуются все доступные материалы и тома собрания сочинений мыслителя. Радикализм ряда выводов с профессиональной точки зрения кажется весьма несвоевременным. В рамках данной статьи можно сказать, что Мартин Хайдеггер не разделял подход партии к вопросам науки и образования, что стало причиной скорого провала в изначально высоких притязаниях его ректорской миссии.

Имевшая место критика Хайдеггером еврейства ничем не примечательна на фоне яркой критики родного для него католицизма, критики национал-социализма, коммунизма и др. Карл Ясперс, женатый на интеллектуально одаренной женщине еврейского происхождения, не запятанный вступлением в национал-социалистическую партию¹, в черновиках сопроводительного письма к своим «Тезисам» (написанным летом 1933 г.) упоминал, что его предложения по реформам не находятся в «противоречии с принципами, которые выдвигала правительственная сторона» [2, с. 337]. Речь идет о принципах, направленных против лиц еврейской национальности на управляющих должностях и в преподавательских креслах, о чем свидетельствует «Закон о восстановлении профессионального чиновничества» от 7 апреля 1933 г. Многоуважаемый Ханс-Георг Гадамер состоял в «Нацистском союзе учителей» и подписывал вместе с тысячей других ученых и преподавателей «Заявление профессоров немецких университетов и вузов о поддержке Адольфа Гитлера и национал-социалистического государства». Тем не менее ни у одного здравомыслящего человека не возникает желания обвинять эти великие умы в приверженности идеям нацизма. История знает бесконечное

¹ «...К. Ясперс или Х. Арндт, мыслители мирового класса и безупречных социальных позиций» [7, с. 39–55].

множество примеров вынужденного сосуществования ученых, творцов и философов с властью, в том числе с тоталитарной. Отечественный хайдеггеровед, д-р филос. наук, проф. Фалёв пишет: «...воздействие Хайдеггера на слушателей и учеников было сходно гипнотическому, он буквально “захватывал” сознание, как вспоминает Ханна Арент, и если бы целью Хайдеггера была пропаганда нацизма, как фактически утверждает Э. Файе, то он с легкостью обратил бы в нацизм сотни и тысячи своих слушателей» [9, с. 44]. Действительно, учитывая преданность его учеников, следовавших за ним из одного университета в другой, будь он подлинным пропагандистом и идеологом, партия должна была пополниться множеством его студентов.

Историческая линия критики университета и университетской философии в частности является отражением более глобальных проектов философа, в которой можно найти мысли разных периодов его творчества. Складывается общая картина, из которой можно почерпнуть необходимый опыт для дальнейшего развития практики философствования здесь, в стенах университета, сегодня. Мы можем и, возможно, должны расходиться во мнении касательно положения и назначения философского познания, однако его самобытность и нередуцируемость является действительным достоинством, и диалог с иными интеллектуальными и творческими практиками должен проходить на равных. Вероятно, стоит вновь обратиться к критическому анализу существующего разделения внутри современных философских дисциплин.

Литература

1. Бугай Д.В. Единство платоновского «Государства». – М.: Воробьев А.В., 2016. – 452 с.
2. Занер Х. «Тезисы к вопросу об обновлении Высшей школы» (1933) Ясперса в критическом сравнении с ректорской речью Хайдеггера // Историко-философский ежегодник. – 1995. – № 1994. – С. 327–339.
3. Миронов В.В., Миронова Д. Философ и власть: случай Хайдеггера // Вопросы философии. – 2016. – № 7. – С. 21–38.
4. Миронов В.В., Миронова Д. Ein Knabe, der träumt, или Опьянение властью // Логос. – 2018. – Т. 28, № 3. – С. 149–183. – DOI: 10.22394/0869-5377-2018-3-149-179.
5. Митлянская М.Б. Понимание истины в Бытийной истории М. Хайдеггера // Финиковый Компот. – 2019. – № 14. – С. 116–124. – DOI: 10.24411/2587-9308-2019-00017.
6. Мотрошилова Н.В. Почему опубликование 94–96 томов собрания сочинений М. Хайдеггера стало сенсацией / Институт философии РАН. – 2014. – 7 июля. – URL: https://iphras.ru/94_96.htm (дата обращения: 26.08.2020).
7. Мотрошилова Н.В. И снова о «Черных тетрадах» Мартина Хайдеггера (к дебатам лета – осени 2015 г.) // Вопросы философии. – 2016. – № 7. – С. 39–55.

8. *Рыклин М.* Метаморфозы великих гномов // Хайдеггер М., Ясперс К. Переписка, 1920–1963 / пер. с нем. И. Михайлова; под ред. Н. Федоровой. – М.: Ad Marginem, 2001. – С. 11–54.
9. *Фалёв Е.В.* «Черные тетради» и новый виток суда над Хайдеггером // Философское образование. – 2016. – № 2 (34). – С. 35–45.
10. *Хайдеггер М.* Интервью с Мартином Хайдеггером (1969). «Атомная бомба начала взрываться уже в поэме Парменида...». – URL: <https://www.liveinternet.ru/community/2281209/post169912866/> (дата обращения: 26.08.2020).
11. *Хайдеггер М.* Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938) / пер. с нем. А.Б. Григорьева; под науч. ред. М. Маяцкого. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 584 с.
12. *Хайдеггер М.* Размышления VII–XI (Черные тетради 1938–1939) / пер. с нем. А.Б. Григорьева; под науч. ред. М. Маяцкого. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – 345 с.
13. *Хайдеггер М.* Самоутверждение немецкого университета / пер. с нем. В. Библихина // Историко-философский ежегодник. – 1995. – № 1994. – С. 298–304.
14. *Хайдеггер М., Ясперс К.* Переписка, 1920–1963 / пер. с нем. И. Михайлова; под ред. Н. Федоровой. – М.: Ad Marginem, 2001. – 416 с.
15. *Ясперс К.* Тезисы к вопросу об обновлении высшей школы // Историко-философский ежегодник. – 1995. – № 1994. – С. 307–327.
16. *Heidegger M.* Gesamtausgabe. IV Abteilung: Hinweise und Aufzeichnungen. Band 97: Anmerkungen I–V. (Schwarze Hefte 1942–1948). – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2015. – 528 S.
17. *Heidegger M.* Gesamtausgabe. IV Abteilung: Hinweise und Aufzeichnungen. Band 94: Überlegungen II–VI (Schwarze Hefte 1931–1938). – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2015. – 536 S.
18. *Rockmore T.* On Heidegger's Nazism and Philosophy. – Berkeley: University of California Press, 1992.
19. «Nur noch ein Gott kann uns retten». Spiegel-Gespräch mit Martin Heidegger am 23. September 1966 // Der Spiegel. – 1976. – N 23. – S. 193–219.

Статья поступила в редакцию 08.05.2020.

Статья прошла рецензирование 27.05.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-121-133

RECTORSHIP OF MARTIN HEIDEGGER: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Mitlyanskaya Maria,

Postgraduate student,

Department of History of Foreign Philosophy,

Lomonosov Moscow State University,

27-4, Lomonosovskiy Ave, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-4837-5931

divaeanor@gmail.com

Abstract

The idea of reorganizing a German university was revealed in the correspondence of the young Martin Heidegger and his friend Karl Jaspers. Prominent thinkers critically analyze the contribution of contemporaries and representatives of the previous generation of scientists and philosophers. Ambitious and confident in their abilities, they hatched a plan, as it seemed to them, for the most important mission: the revival of the spirit of genuine philosophy within the walls of German universities. Repeatedly emphasized in their correspondence in the 1920s - such a high goal will require the reduction of professors of philosophy and "cleansing" of universities from the prospering mediocrity. Despite spiritual aspirations, these philosophers were aware of the need for career growth. Without a proper position, it was impossible to, at least, make any changes in the current system of higher German education and academic philosophy. The author of this article believes that the same thoughts of Heidegger lay at the basis of the ideas expressed in correspondence with Jaspers and in the decision to accept the post of the rector of the University of Freiburg, which played a fatal role in his biography. The period of the duties of the rector Martin Heidegger is covered by the so-called «Black Notebooks». The author of the article departs from the widely used biographical approach in favor of a historical and philosophical analysis of passages of that creation time. The main objective of this work is to identify the basic categories of the being-historical concept of M. Heidegger, manifested in criticism of the academic university philosophy of German universities at the beginning of the 20th century. The philosophy of being history is first touched upon in the aforementioned Black Notebooks. In the volumes of the collected works "Beiträge zur Philosophie", "Das Ereignis", "Die Geschichte des Seyns", addressed by the author of the article, the main part of the being-historical concept is revealed. The leading research method is historical philosophical, which determines the relationship between the fundamental ontological intuitions of the German master and his analysis of factuality, in particular, criticism of German university philosophy. In the framework of this article, the historical philosophical method includes the hermeneutical method, which is necessary when working with the specific language of Heidegger's works, which requires a thorough interpretation.

Keywords: Ereignis, das Man, Machenschaft, metaphysics, technics, history of being, Andere Anfang, "Aristocratic university", Heidegger, philosopher and authority.

Bibliographic description for citation:

Mitlyanskaya M. Rectorship of Martin Heidegger: Historical and Philosophical Analysis. *Idei i idealy* = *Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 1, pp. 121–133. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-121-133.

References

1. Bugai D.V. *Edinstvo platonovskogo* “Gosudarstva” [Unity of Plato’s “Republic”]. Moscow, Vorob’ev A.V. Publ., 2016. 452 p.
2. Saner H. Jaspers’s “Theses” on the Question of University Rejuvenation (1933). A Critical Comparison with Heidegger’s “Rectorial Address”. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik* = *History of Philosophy Yearbook*, 1995, no. 1994, pp. 327–339. (In Russian).
3. Mironov V.V., Mironova D. Filosof i vlast’: sluchai Khaideggera [Philosopher and Power: Case of Heidegger]. *Voprosy filosofii* = *Russian Studies in Philosophy*, 2016, no. 7, pp. 21–38. (In Russian).
4. Mironov V.V., Mironova D. Ein Knabe, der träumt, ili Op’yanenie vlast’yu [Ein Knabe, der träumt: or inebriation by authority]. *Logos* = *The Logos Journal*, 2018, vol. 28, no. 3, pp. 149–183. (In Russian). DOI: 10.22394/0869-5377-2018-3-149-179.
5. Mitlyanskaya M.B. Ponimanie istiny v Bytiinoi istorii M. Khaideggera [Understanding of truth in m. Heidegger’s seynsgeschichte]. *Finikovyi Kompot* = *Date Palm Compote*, 2019, no. 14, pp. 116–124. DOI: 10.24411/2587-9308-2019-00017.
6. Motroshilova N.V. Pochemu opublikovanie 94–96 tomov sobraniya sochinenii M. Khaideggera stalo sensatsiei [Why the publication of 94–96 volumes of the collected works of M. Heidegger become a sensation]. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 2014, 7 July. Available at: https://iphras.ru/94_96.htm (accessed 26.08.2020).
7. Motroshilova N.V. I snova o “Chernykh tetradyakh” Martina Khaideggera (k debatam leta – oseni 2015 g.) [And again about “Black notebooks” of Martin Heidegger (to Debate of Summer – Dawn 2015)]. *Voprosy filosofii* = *Russian Studies in Philosophy*, 2016, no. 7, pp. 39–55. (In Russian).
8. Ryklin M. Metamorfozy velikikh gnomov [Metamorphoses of Great Gnomes]. Heidegger M., Jaspers K. *Perepiska, 1920–1963* [Correspondence, 1920–1963]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2001, pp. 11–54. (In Russian).
9. Falev E.V. Chernye tetradi” i novyi vitok suda nad Khaideggerom [“Black Notebooks” and New Round of Heidegger’s Trial]. *Filosofskoe obrazovanie* = *Philosophical Education*, 2016, vol. 34, no. 2, pp. 35–45. (In Russian).
10. Heidegger M. *Interv’yu s Martinom Khaideggerom (1969)*. “Atomnaya bomba nachala vzryvat’sya uzhe v poeme Parmenida...” [The atomic bomb began to explode already in the poem of Parmenides...]. (In Russian). Available at: <https://www.liveinternet.ru/community/2281209/post169912866/> (accessed 26.08.2020).
11. Heidegger M. *Überlegungen II–VI (Schwarze Hefte 1931–1938)*. Frankfurt am Main, Vittorio Klostermann, 2014 (Russ. ed.: Khaidegger M. *Razmysleniya II–VI (Chernye tetradi 1931–1938)*. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2016. 584 p.).

12. Heidegger M. *Überlegungen VII–XI (Schwarze Hefte 1938–1939)*. Frankfurt am Main, Vittorio Klostermann, 2014 (Russ. ed.: Khaidegger M. *Razmysbleniya VII–XI (Chernye tetradi 1938–1939)*. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2018. 345 p.).
13. Heidegger M. Die Selbstbehauptung der deutschen Universität. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik = History of Philosophy Yearbook*, 1995, no. 1994, pp. 298–304. (In Russian).
14. Heidegger M., Jaspers K. *Perepiska, 1920–1963* [Correspondence, 1920–1963]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2001. 416 p. (In Russian).
15. Jaspers K. Tezisy k voprosu ob obnovlenii vysshei shkoly [Theses on the issue of updating higher education]. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik = History of Philosophy Yearbook*, 1995, no. 1994, pp. 307–327. (In Russian).
16. Heidegger M. *Gesamtausgabe*. IV Abteilung: *Hinweise und Aufzeichnungen*. Band 97: *Anmerkungen I–V. (Schwarze Hefte 1942–1948)*. Frankfurt am Main, Vittorio Klostermann, 2015. 528 p. (In German).
17. Heidegger M. *Gesamtausgabe*. IV Abteilung: *Hinweise und Aufzeichnungen*. Band 94: *Überlegungen II–VI (Schwarze Hefte 1931–1938)*. Frankfurt am Main, Vittorio Klostermann, 2015. 236 p. (In German).
18. Rockmore T. *On Heidegger's Nazism and Philosophy*. Berkeley, University of California Press, 1992.
19. “Nur noch ein Gott kann uns retten”. Spiegel–Gespräch mit Martin Heidegger am 23. September 1966. *Der Spiegel*, 1976, no. 23, p. 193–219. (In German).

The article was received on 08.05.2020.

The article was reviewed on 27.05.2020.